

Джейн Остин

Письма
сестре и близким

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
О 76

Jane Austen
LETTERS

Перевод с английского
Натальи Бухтояровой
(Предисловие от составителя, письма I–XXXVI),
Александры Глебовской (письма XXXVII–LXXVIII)

Оформление обложки Егора Саламашенко

ISBN 978-5-389-30721-6

© Н. А. Бухтоярова, перевод, 2025
© А. В. Глебовская, перевод, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
Издательство Азбука®

Предисловие от составителя¹

5

Не так давно возникший живой интерес к мисс Остин, который повлек за собой по меньшей мере десяток новых изданий ее романов вкупе с тремя книгами воспоминаний, написанных за три года совершенно разными людьми, весьма способствовал тому, что многие подробности ее жизни стали известны широкому кругу читателей. Жизнь эта может показаться короткой и однообразной из точки современной действительности, когда паровой двигатель и электричество соединяют противоположные концы земли и самый воздух, кажется, дрожит от новостей, сенсаций, дискуссий... Мы едва успеваем перевести дух между утренней и вечерней почтой; только минует время утренних газет с их разоблачительными заголовками, возвещающими о катастрофах, с их намеками на еще большие злодеяния, которые должны свершиться, как тут же — о небеса! — приходит вечерний выпуск, а новости в нем полностью противоречат утренним, уж будь-

---

¹ В книгу вошли избранные письма Джейн Остин из собрания ее внучатого племянника Эдварда, лорда Бредбурна, публикуемые по изданию *The Letters of Jane Austen Selected from the Compilation of Her Great Nephew Edward, Lord Bradbourne*. Boston, 1908. Составитель и автор примечаний Сара Чонси Вулси (1835–1905) — американская писательница, издававшаяся под псевдонимом Сьюзан Кулидж.

те уверены, но зато в них полно всякого рода иных пророчеств и предсказаний — уснешь тут, пожалуй, когда подушка битком набита бессонницей и тревогой вместо соломы!

6

Пресса буквально заваливает нас все новыми и новыми публикациями. Телеграфные провода, подобные бесчисленным зигзагам молний, раскинулись над нашими головами, и кто знает, в какой момент они нас поразят? Во времена же мисс Остин, в те мирные, дремотные, чинные староанглийские дни прошлого века, все было иначе. Газеты передавались тогда из рук в руки — ехали в поскрипывающих почтовых вагонах либо, в случае крайней срочности, тряслись за спиной верхового. Джентльмену, путешествующему в собственном кабриолете, требовалось не меньше трех дней, чтобы добраться от Эксетера до Лондона, — расстояние, которое сегодня мы преодолеваем по железной дороге за три часа, — а вероятность столкнуться с какими-нибудь неожиданностями была совсем мала. Конечно, любви, горя и смерти и тогда хватало в мире, и власть их над сынами человеческими в те времена была не меньше, чем сегодня; однако далеко не каждый день — да что там день, не каждый год! — люди сталкивались с настоящими испытаниями. Несомненно, по причине отсутствия потрясений жили они дольше и нервы имели крепче, к тому же с хорошей способностью к здоровой регенерации; не стоит и говорить, что события, о которых они знали так мало, не слишком-то их волновали.

Жизнь мисс Остин совпала с двумя важнейшими в истории эпохами — борьбой Америки за независимость и Великой французской революцией; но в письмах ее мы едва ли найдем об этом хоть одно упоминание. Британским флотом и его побе-

дами она интересовалась исключительно потому, что двое ее братьев были морскими офицерами, оба успешно продвигались по службе и имели награды. В этой же связи она упоминает Трафальгар и Египетский поход, простодушно восклицая, что готова прочесть «Жизнь Нельсона» Саути, если там есть хоть что-нибудь о ее брате Фрэнке! Она воздаст должное сэру Джону Муру после его смерти, замечая, что его мать предпочла бы видеть сына отмеченным меньшими почестями, зато живым; в то же время приготовление варенья из крыжовника и отменный рецепт апельсиновой настойки интересуют ее больше, чем все марши и контрмарши, маневры и переговоры, сколько их ни есть в мире. Спокойно сидя посреди вселенского вихря страха и надежды, триумфа и поражения, тогда как Британия и свобода нации висят на волоске, она все так же пишет письма, украшает лентами шляпки, обсуждает с сестрой всякие мелочи с невозмутимостью и энергией, которые так отрадно видеть. Как подчеркивает мистер Голдуин Смит, «в те дни общество в сельской Англии наслаждалось покоем, находясь прямо посреди европейской бури, подобно тому как неподвижен бывает самый центр урагана».

Кругозор женщины, находящейся в подобной среде, естественным образом должен бы быть ограниченным и узким, но в том-то и заключалось обаяние мисс Остин, что она, видя малое, описывала все, что наблюдала, с предельной прямоотой, остроумием и поистине беспримерным совершенством. «Она обладала тем же даром, хоть и более скромным, что осенил в свое время Гомера, Шекспира, Сервантеса, Вальтера Скотта и некоторых других, — даром творческого горения». Будучи наделенной

пылкой и утонченной пронизательностью и хорошим чувством юмора, она с точностью изображала то, чему была свидетелем, то, что чувствовала, сообщая каждому факту, каждой эмоции необходимый оттенок, давая им точную оценку. Она и не пыталась запечатлеть то, что не попадало в поле ее зрения. Притворство было ей абсолютно чуждо — в особенности это касалось чувств, которых она не испытывала, и знаний, которыми не обладала.

«Она была зеркалом своего времени», зеркалом искренним и правдивым; а близость объекта исследования подводила ее к скрытым источникам, питающим человеческую природу, буквально на расстояние вытянутой руки. Именно поэтому героини мисс Остин, несмотря на свои кринолиновые юбки, пышные, зауженные книзу рукава и невозможно нелепые чепцы, вовсе не выглядят старомодными. Ведь сердца и умы из века в век выкраиваются по одному и тому же лекалу, и Эмма, или Элизабет, или умница Энн Эллиот, наряженные в современные платья, разговаривающие современным языком, могли бы войти и сегодня в любую гостиную и не выказать никакого удивления происходящим — разве что тем обстоятельством, что они сами так похожи на людей вокруг.

«Романы мисс Остин вне времени, — замечает мистер Огастин Биррелл. — Никому в здравом уме не придет в голову назвать их устаревшими. Устарели „Джон Инглезант“ или „Дитя Гинкса“¹, а вот

¹ «Джон Инглезант» (1881) — исторический роман Джозефа Генри Шортхауса, действие которого разворачивается в середине XVII в.; «Дитя Гинкса» (полное название — «Дитя Гинкса, его рождение и прочие злоключения. Сатирический роман», 1870) — роман Эдварда Дженкинса. — *Примеч. перев.*

Эмма по-прежнему свежа и, как всякая мудрая женщина, предоставляет другим лишь догадываться о своем возрасте».

К Энн Эллиот мы питаем привязанность особого рода. «Доводы рассудка», написанные мисс Остин за два года до смерти, когда Вечность уже простерла над ней свою милостивую длань, всегда казались нам самым совершенным из ее романов, а Энн с ее утонченным воспитанием и бескорыстным прямодушием, нежной скромностью и умением хранить в памяти важное и сострадать — одной из лучших ее героинь. Однако это лишь дело вкуса. Не знающая ни в чем сомнения Элизабет Беннет намного интереснее, как сказала бы современная девушка. Мисс Остин и сама предпочитала эту свою героиню другим. У нее была остроумная и очаровательная манера рассказывать о своих персонажах, и это лишней раз доказывало, насколько реальными были они для нее, а после становились таковыми и для всех остальных. Так, в 1813 году ей повезло неожиданно наткнуться на портрет Джейн Беннет на какой-то выставке.

«Мне это собрание понравилось, особенно (пожалуйста, скажи об этом Фанни) небольшой портрет миссис Бингли, обладающий поразительным сходством. Я шла туда в надежде найти еще и одну из ее сестер, однако миссис Дарси там не оказалось. (...) Миссис Бингли в точности такая, как есть, — фигурой, чертами лица, миловидностью; поразительное сходство. На ней белое платье с зеленой отделкой, которое превратило в уверенность мое давнее предположение: зеленый — ее любимый цвет. А вот миссис Д. должна быть в желтом». И далее: «Мы посмотрели и выставку, и картины сэра Дж. Рейнольдса, я расстроена, потому что ни

там, ни там не обнаружила ни в ком сходства с миссис Д. Могу лишь предположить, что мистер Д. слишком высоко ценит ее изображения и отказывается их выставлять публично. Вполне допускаю в нем это смешение чувств — любви, гордости и щепетильности».

10

Письма, включенные в этот сборник, представляют собой примерно три четверти двухтомника, опубликованного в 1884 году внучатым племянником мисс Остин, лордом Бредбурном. Легкость, едва ли не игривость тона не может не взволновать читателя. Письма, написанные современными женщинами, полны в той или иной степени намеками и загадками, расспросами по поводу того, почему и по какой причине случилось то-то и то-то, упоминаниями разного рода модных новинок, литературных или художественных, как то: Ибсен, Толстой, Браунинг, эзотерика, буддизм, музыка Вагнера, лечение гипнозом, социальные науки и реформы... А во времена мисс Остин поэтической сенсацией были Купер и Крэбб¹, на роль новинок претендовали Скотт и Байрон, проходили месяцы, прежде чем из печати выходила новая книга, и годы, пока ее кто-нибудь удосуживался прочесть.

Письма, по всей вероятности, подвергались строгому отбору, дабы отразить наиболее поверхностный взгляд на их автора. В них много пробелов и недоговоренностей, касающихся важных событий, таких как смерть мистера Остина, долгая болезнь брата Генри, в течение которой мисс Остин неустанно заботилась о нем, тревога и беспокойство,

---

¹ Джеймс Фенимор Купер (1789–1851) — американский писатель, автор исторических романов. Джордж Крэбб (1754–1832) — английский поэт и священник. Известен своими описаниями жизни людей из рабочего класса. — *Примеч. перев.*

которые причинили всей семье неудачи отца в делах. Все, чего мы удостоены, — мимолетный взгляд на некоторые моменты жизни мисс Остин, моменты, полные девической безмятежности и дружелюбной улыбки. И мы рады, что эти мгновения у нас есть, хоть и подозреваем, что иная, гораздо более интересная часть ее жизни остается скрытой от нас.

Примерная дочь, любящая сестра, лучшая из тетушек — можно ли найти другую женщину со столь идеальным послужным списком? Литературное творчество никогда не мешало ей исполнять домашние обязанности, равно как спокойный, ясный, бесстрастный стиль письма позволял читателям с полуслова понимать ее мысли.

Справедливым будет сказать, что настоящая слава пришла к ней только после смерти. Ее читали и хвалили при жизни (весьма, впрочем, умеренно), однако все написанные ею романы принесли ей за все время не более семи сотен фунтов. А ее репутация некоторым образом увяла к моменту, когда она умерла в возрасте сорока одного года. И если бы кто-то сказал ей тогда, что спустя два поколения после ее смерти к ней придет подлинное признание, она бы недоверчиво рассмеялась. Время, подобно пескам пустыни, заматающее следы стольких подающих надежды авторов, в случае с мисс Остин уподобилось ветру пустыни, который развеял без следа пыль заурядности, что долгое время скрывала истинную ценность ее романов. Сегодня ее любят сильнее, чем она когда-то могла надеяться, а знают и того лучше, о чем свидетельствует один анекдот, рассказанный как-то миссис Ритчи: на званом обеде, где присутствовало семь человек, разговор зашел об одном месте, описанном мисс

Остин, — Кленовой Роще, имени мистера Саклинга, если не ошибаемся, — так вот, шестеро из присутствующих немедленно отреагировали на это название, и каждый из них прекрасно представлял, о чем идет речь. Что же до седьмого, то он был французом, не читающим по-английски!

Скотт, Маколей, сэр Джеймс Макинтош, мисс Мартино, миссис Ритчи, мисс Митфорд и хозяин дома наперебой расточали щедрые похвалы таланту мисс Остин. Но самое поразительное, как нам кажется, признание ее дара прозвучало из уст Теннисона; во время его визита в Лайм несколько лет назад спутники поэта обращали его внимание то на одно, то на другое, но их прервало нетерпеливое восклицание: «Не будем об этом. Лучше покажите мне место, где упала Луиза Масгроув!» Может ли неисторическая достоверность зайти дальше или означать больше?

С. Ч. В.

Ньюпорт, июнь 1892

I

Стивентон, 16 января 1796 г., четверг

Только что получила письмо от вас с Мэри, благодарю сердечно вас обеих (хоть содержание могло бы быть и более приятным). Что ж, похоже, увидеться во вторник не судьба, раз уж все так неблагоприятно складывается; и раз уж ты никак не можешь вернуться в срок, мы едва ли сможем послать за тобой до субботы, хотя с моей стороны интерес к предстоящему балу настолько мал, что я охотно пожертвовала бы им ради возможности встретиться с тобой на пару дней раньше.

Нас ужасно расстроило известие о болезни бедняжки Элизы. Однако я верю, что она уже пошла на поправку с момента, как ты написала это письмо, и ее болезнь не перекинется на тебя, пока ты за ней ухаживаешь. Как несносен Чарльз со своими носками! Надеюсь, в этих носках ему до скончания дней всегда будет слишком жарко!

Вчера я отправила тебе письмо в Ибторп, однако предполагаю, что ты не успеешь получить его в Кинтбери. Оно было не очень длинным и не слишком увлекательным, поэтому ничего страшного не случится, если оно и вовсе до тебя не дойдет. Я написала только затем, чтобы сообщить: прибыли Куперы, все в добром здравии. Мальчик очень похож на доктора Купера, а девочка, говорят, вылитая Джейн. На званом ужине в Эше завтра вечером бу-

дут присутствовать Эдвард Купер, Джеймс (ведь бал без него не бал!), Буллер, который остановился у нас, и я. Жду этого вечера с огромным нетерпением, ведь я рассчитываю, что мой поклонник сделает мне предложение. Правда, я все равно планирую отказать ему, ну разве что он даст обещание избавиться наконец от белого пальто.

Я весьма польщена, что ты расхвалила мое последнее письмо, ведь пишу я только ради славы, без малейшей надежды на материальное вознаграждение.

Эдвард в отъезде — отправился повидаться с другом, Джоном Лайфордом, и не вернется до завтра. Анна сейчас здесь, прибыла в своем кабриолете, чтобы провести день с юными кузинами, правда, ни они сами, ни что-либо связанное с ними ей не очень-то по душе, разве что к прялке Кэролайн она проявляет интерес. Очень рада узнать от Мэри, что мистер и миссис Фаул довольны вами. Надеюсь, что так пойдет и дальше.

Как бесцеремонно с твоей стороны было написать мне о Томе, как будто у меня нет возможности получить весточку от него самого! Последнее письмо от него пришло 8-го, в пятницу, — он сообщает, что если в воскресенье погода будет благоприятной, как обещают, то в этот день они отплывут из Фалмута. Следовательно, к настоящему времени они, полагаю, уже должны быть на Барбадосе. Риверы до сих пор не вернулись из Мэнидауна — судя по всему, они должны прибыть в Эш завтра. Вчера я собиралась навестить мисс Биггс, если бы погода позволила. Мы с Кэролайн и Анной только что испробовали отличное заливное, и трудно сказать, кому из нас оно понравилось больше.

Передай Мэри, что я уступаю ей мистера Хартли со всем его богатством по цене, ну, скажем, одной подметки, на благо ее будущего, да и не только его, а вообще всех своих обожателей готова отдать в ее распоряжение, где бы она их ни нашла, — даже поцелуй, которым меня собирался одарить Ч. Паулетт; все потому, что я решила связать свою судьбу с мистером Томом Лефроем, хоть для него я не значу ровным счетом ничего. Передай ей также мои уверения в том, что последним и несомненным доказательством полного равнодушия ко мне Уоррена является тот факт, что он, нарисовав для меня ту картинку с джентльменом, вручил мне ее без единого томного вздоха.

Пятница. Наконец настал день, когда я буду кокетничать с Томом Лефроем в последний раз, и в тот миг, как ты получишь это письмо, все будет конечно. Я не могу сдержать слез при одной только мысли об этом — как печально!.. Вчера здесь побывал Шют (интересно, почему он явился в штатском?). Прошел слух, что Том собирается жениться на одной из девиц из Личфилда. Джон Лайфорд с сестрой привезли сегодня Эдварда и остались на обед, так что завтра мы поедem в Эш все вместе. Подозреваю, что нам придется тянуть жребий, чтобы выбрать себе пару. Мне не терпится получить от тебя ответ и узнать, как там Элиза и когда ты вернешься.

С горячим приветом и т. д., твоя навеки

Дж. Остин

Его преп. мистеру Фаулу, Кинтбери, Ньюбери — для мисс Остин

II

Корк-стрит, август 1796 г., утро вторника

18

Дорогая Кассандра!

Вновь я выхожу на эту сцену греха и порока — и уже чувствую, как зашатались мои моральные устои. Вчера мы добрались до Стейнеса, не помню когда, и даже не так сильно страдали от жары, как я опасалась. Сегодня утром в семь мы двинулись дальше, и это вышла очень приятная поездка, так как утро было пасмурным и восхитительно прохладным. Весь путь от Хетфорд-Бридж я проделала в кабриолете.

Эдвард¹ и Фрэнк² оба отбыли на поиски своего счастья. Последний должен скоро вернуться и помочь нам отыскать наше. Первого же мы вряд ли еще увидим в ближайшее время. Сегодня вечером мы будем у Этли, чему я очень рада. Эдвард получил вести от Генри сегодня утром. Оказывается, тот вовсе не был на скачках, если не считать таковыми его поездку с мисс Пирсон до Роулинга. Мы увидим его там в четверг.

Надеюсь, вы все живы-здоровы после нашего вчерашнего печального отъезда и благополучно вер-

¹ Второй брат мисс Остин. — *Примеч. составителя.*

² Фрэнсис, в дальнейшем сэр Фрэнсис Остин, старший адмирал флота, кавалер Ордена Бани второй степени. — *Примеч. составителя.*

нулись к своим всегдашним занятиям. Да благословит вас Бог! Я должна идти, так как мы уже отправляемся.

С наилучшими пожеланиями,

Дж. Остин

Передавай всем мои приветы.

III

Роулинг, 5 сентября, понедельник

20

Дорогая Кассандра!

Очень переживаю, как пройдет твой бал, и надеюсь получить от тебя как можно более обстоятельный отчет со всеми подробностями — чтобы я устала его читать. Расскажи, скольких гостей, помимо четырнадцати домочадцев и четы Райт, Майклу удастся разместить в карете и скольких джентльменов, музыкантов и официантов он сможет уговорить прийти в охотничьих костюмах. Очень надеюсь, что неприятность, приключившаяся с Джоном Ловеттом, не мешает его присутствию на балу, в противном случае тебе придется весь вечер танцевать с мистером Тинктоном. А еще расскажи, как Дж. Харвуд ведет себя в отсутствие мисс Биггс и какая из многочисленных Мэри в конце концов завоюет сердце моего брата Джеймса.

Ну а мы были на балу в субботу. Пообедали в Гуднестоне, а вечером станцевали два контрданса и один «буланже»¹. Я открывала бал с Эдвардом Бриджесом, остальные пары получились следующие: Льюис Кейдж и Харриет, Фрэнк и Луиза, Фан-

---

¹ *La Boulanger* («булочница», точнее было бы *La Boulangère*), веселый динамичный танец с элементами кадрили, вероятно, французского происхождения. В Англии начала XIX в. им завершались вечера, и в нем участвовали все гости бала. — *Примеч. перев.*

ни и Джордж. Элизабет сыграла один из контрдансов, леди Бриджес — второй, вынудив Генри танцевать с ней, а мисс Финч сыграла «буланже».

Перечитав последние три-четыре строчки своего письма, я поняла, что выразилась довольно туманно, — и если бы я сейчас не взялась опровергнуть сказанное, ты могла бы подумать, что леди Бриджес и была особой, вынудившей Генри танцевать с ней в то время, как она играла, что само по себе должно бы показаться тебе если и не совсем невозможным, то весьма маловероятным. Но нет, танцевала в данном случае Элизабет. Мы поужинали и поздно вечером пошли домой пешком под двумя зонтиками.

Сегодня вся гуднестонская компания начнет разъезжаться, рассеиваться в пространстве и расползаться во все стороны. Мистер и миссис Кейдж и Джордж отправляются в Хайт. Леди Уолтэм, мисс Бриджес и мисс Мэри Финч уезжают в Дувр с целью поправки здоровья первых двух в этом списке. Я так и не повидала Марианну. Во вторник мистер и миссис Бриджес возвращаются в Данбери; мисс Харриет Хейлс составит им компанию до Лондона по дороге в Дорсетшир.

Сегодня утром умер фермер Клэрингболд, и я предполагаю, что Эдвард планирует заполучить кое-какие из его угодий, если только сумеет заключить с сэром Бруком соответствующее соглашение.

Мы получили немного дичи к обеду из Годмершема — ею мы планируем угостить завтра обоих мистеров Харви, а в пятницу или в субботу прочая гуднестонская публика прикончит остальное. Генри уехал в пятницу, как и собирался, *безотлагательно*. Скоро ты о нем услышишь, я полагаю, так как

Остин Дж.

О 76 Собрание важных пустяков : Письма сестре и близким / Джейн Остин ; пер. с англ. Н. Бухтояровой, А. Глебовской. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 352 с.

ISBN 978-5-389-30721-6

Джейн Остин создала несколько романов, без которых немислима не только английская, но и мировая литература. «Гордость и предубеждение», «Разум и чувства», «Эмма» — более двухсот лет эта замечательно обаятельная классика завоевывает все новые поколения читателей и бьет рекорды по количеству экранизаций произведений одного автора.

Джейн Остин прожила трагически мало — всего сорок один год, и тем не менее ее биография чрезвычайно похожа на жизнь ее милых героинь — такая же тихая и неспешная, но полная страсти, радостей и печали, скрытых за фасадом благовоспитанности.

Переписка Джейн с родными и близкими — настоящий подарок для любителей творчества писательницы: в обсуждении повседневных дел мисс Остин присущи наблюдательность и несравненный юмор, которыми славятся ее произведения. Принято считать, что один из любимых адресатов писательницы — преданная сестра Кассандра уничтожила часть ее писем, которые сочла слишком личными и неподходящими для посторонних глаз. Тем ценнее дошедшие до нас фрагменты этой переписки, служившей Джейн Остин окном в мир и источником вдохновения, увлекательной, очаровательной и искристо-остроумной, словно еще один, неопубликованный роман.

Впервые на русском!

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Джейн Остин

СОБРАНИЕ ВАЖНЫХ ПУСТЯКОВ
Письма сестре и близким

Ответственный редактор Анна Щеникова-Архарова
Редактор Мария Выбурская
Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Алины Леонтьевой
Корректоры Дмитрий Капитонов, Антонина Семенова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 13.10.2025.
Формат издания 60 × 84 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 20,46. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru	Санкт-Петербург қ. «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А. www.pareto-print.ru

A-NFF-39910-01-R